

Гарнік Суренович Кочарян

доктор медичних наук, професор кафедри сексології,
медичної психології, медичної та психологічної реабілітації
Харківської медичної академії післядипломної освіти
Міністерства охорони здоров'я України

ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ДЕСТРУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ

Наше общество интенсивно развивается. Появляются различные новые теоретические (подчас псевдонаучные) установки и концепции, которые подлежат глубокому и всестороннему осмыслению. Изменения затронули и воспитание детей и подростков. Пристальное внимание к этой сфере обусловлено тем, что подрастающее поколение определяет будущее любой страны. Анализ показывает, что в настоящее время существуют и реализуются определенные деструктивные тенденции, касающиеся воспитания детей и подростков. Одной из них является **принудительная гомосексуализация**.

В настоящее время в некоторых странах, в которых усиленно пропагандируется идея о том, что гомосексуальность следует относить к норме, у детей всячески культивируют гомосексуальные тенденции. С этой целью в школах существуют различные специальные программы, встречи с гей-активистами, дни солидарности с гомосексуалами и т. п.

Известный американский психолог Джозеф Николоси и его супруга Лесли Николоси (США) в своей книге «Предотвращение гомосексуальности» (2008) сообщают, что активист движения за права родителей Брайен Каменкер описывает школьные программы в штате Массачусетс, требующие от детей участия в ролевых играх, в которых они представляют себя в роли членов гомосексуальной пары. Учащиеся средней школы обязаны в течение

«недели против гомофобии» посещать семинары, где порицают традиционные ценности, возводят в норму трансгендеризм и стыдят тех детей, которые выражают несогласие. Каменкер описывает программу, которая требует от детей носить в школе розовые треугольники в знак солидарности с гей-движением, и, естественно, очень немногие дети находят в себе мужество отказаться носить гей-символ.

В одной подобной школе в учебнике для девятого класса сказано, что «сексуальность – это область испытаний, ошибок и персонального выбора». Среди прочего учебник содержит следующее провокационное заявление, воодушевляющее на ранние сексуальные эксперименты: «Испытание ваших сексуальных способностей и способности доставлять удовольствие другому человеку в подростковом возрасте может быть безопаснее с партнерами вашего собственного пола» (2008).

Дж. Николоси, Л. Э. Николоси (2008) также отмечают, что в США наиболее популярными школьными гей-программами являются такие, как «Проект-10» и «Радуга». Консультантами в этих программах являются гомосексуалы, которые четко неопределившихся в своей ориентации учеников, испытывающих гомосексуальные чувства, «втягивают» в гомосексуальность. Они говорят, что те – геи / лесбиянки и призывают их ничего не говорить своим родителям–гетеросексуалам, которые не поймут их. Помимо этого, эти инструкторы рассказывают детям о существующей разнице поколений и том, что их родители придерживаются старомодных ценностей.

Таким образом, вместо адекватной психотерапевтической коррекции, направленной на ослабление гомосексуальных тенденций и формирование и развитие гетеросексуального потенциала, усилия направляются на культивирование однополого влечения.

Национальная ассоциация образования США учредила Месяц гей-лесби истории – еще одного средства пропаганды гомосексуализма в детской среде как нормального и здорового явления. Таким образом, речь идет о

подталкивании подрастающего поколения к гомосексуальному выбору вместо того, чтобы направить сексуальное развитие ребенка в гетеросексуальное русло.

В США секс-меньшинства в буквальном смысле навязывают свою идеологию всему обществу и прежде всего молодежи и детям. В настоящее время в 800 школах южной Калифорнии распространяются гомосексуальные книги и прочая печатная продукция, рассчитанная на детей от Elementary School до High School (для колледжей и университетов существует другая подборка литературы). Обработка самых маленьких начинается с книжки «Раскрась сам» под названием «Король и король». Сюжет прост: принц отправляется на поиски принцессы, но вместо нее находит другого принца, на котором и женится. Оба счастливы. Книжка для первоклашек «Папина свадьба»: папа развелся с мамой и стал жить с другим дядей. Они спали вместе, и все у них было хорошо, а потом они решили пожениться и сыграли веселую свадьбу. Книжка для следующей возрастной группы: лесбийская пара любит друг друга и хочет иметь ребенка. Одну из женщин искусственно оплодотворяют, и пара с нетерпением ждет потомство. Хэппи энд.

В некоторых школах – уже не только Калифорнии, но и других штатов, в том числе и в штате Нью-Йорк – факультативно введен курс «Гомосексуализм. История, настоящее и будущее». Секс-меньшинства добиваются, чтобы данный предмет был введен в обязательную школьную программу, наравне с литературой, математикой или географией.

Следует отметить, что в Калифорнии существуют Билль АВ 606, который заставит школьные округа пропагандировать гомосексуализм в школах под угрозой лишения финансирования штатом.

Однако необходимо отметить, что в США не все обстоит столь однозначно. Так, в восьми штатах (Алабама, Аризона, Луизиана, Миссисипи, Оклахома, Южная Каролина, Техас и Юта) вслед за Россией был наложен запрет на гей-пропаганду. Об этом СМИ сообщили в феврале 2014 г. Так, в Юте нельзя «пропагандировать гомосексуализм» вообще, а в Аризоне –

представлять его позитивной альтернативой. В Техасе и Алабаме он (гомосексуализм) был объявлен «неприемлимым для широкой общественности». Также в этих двух штатах было выдвинуто требование «рассказывать детям на уроках полового просвещения, что «гомосексуальное поведение является уголовным преступлением» (хотя уголовное наказание за гейство отменено в США в 2003 г.).

Немецкий социолог Габриэла Куби (Gabriele Kuby) (2013) сообщает о том, что в соответствии с государственной программой в школах Германии проводится усиленная гомосексуализация подрастающего поколения. В частности, она сообщает, что, начиная с десятилетнего возраста, в школах внедряют рекламные и тренинговые мероприятия по женской и мужской гомосексуальности, би- и транссексуальности. Существует подробная инструкция по гомосексуализации учащихся, которую осуществляют на уроках биологии, немецкого языка, английского языка, этики, истории / социологии, латинского языка, психологии. С этой целью используются информационный материал, контакты с местными организациями, приглашение представителей лесбийских и гомосексуальных проектов на урок, показ фильмов. Также речь идет о днях самостоятельной работы на эту тему. На уроке должны происходить ролевые игры, например:

«Ты сидишь за стойкой в гомосексуальной баре и мог бы, собственно, воспользоваться хорошим мужчиной в постели. Незнакомец, которого ты, собственно говоря, считаешь миленьким, заходит в помещение. Как ты воспользуешься своим шансом?»

Не жалеют ресурсов на пропаганду гомосексуальности норвежцы. При министерстве по делам детей, равноправия и социальной интеграции создан центр, занимающийся образовательными программами. Одна из главных задач его сотрудников – разъяснение детям, что быть геем – это хорошо. С этой целью в учебники математики включаются задачи, где рассказывается о семье с двумя папами, а книги вроде Gay kids («Дети-геи») всячески

популяризируются и используются как учебники. В Норвегии в г. Бергене в 2012 г. даже провели детский гей-парад.

Охарактеризованные выше интенсивные усилия, направленные на насильственную гомосексуализацию подрастающего поколения, осуществляемые в ряде стран, вызывают вполне понятную обеспокоенность, в частности, в плане их возможной экспансии в Украину. Необходимо принимать во внимание тот факт, что воспитание в данном деструктивном ключе может привести к увеличению процента лиц с гомосексуальной ориентацией с последующими негативными последствиями, включая демографические. О такой возможности свидетельствуют данные, полученные доктором социологии, адъюнкт-профессором Техасского университета в Остине (США) Марком Регнерусом (M. Regnerus) (2012). Он изучал, чем взрослые дети, родители которых имеют однополые отношения, отличаются от детей, воспитанных в традиционных семьях. Один из выводов, который был сделан им, заключается в том, что если родители состояли в гомосексуальных связях, то всего лишь 60–70% их детей называют себя полностью гетеросексуальными. Для оценки масштаба таких негативных последствий достаточно привести данные, согласно которым только в Норвегии гомосексуалы и лесбиянки растят уже 20 тыс. детей. Существуют данные, согласно которым дети, воспитываемые в гомосексуальных семьях с большей вероятностью принимают участие в сексуальном экспериментировании и ведут себя как гомосексуалы, 12% детей лесбиянок сами стали лесбиянками, а 9% взрослых сыновей гомосексуалов-отцов являются гомосексуалами. Также было установлено, что дети, воспитываемые гомосексуалами, чаще поощряются родителями к кросс-гендерному поведению, к более частому переодеванию в одежду противоположного пола и к кросс-гендерной ролевой игре (R. Green, 1986).

Другая современная деструктивная тенденция полового воспитания – **бесполое воспитание** – основана на так называемом гендерном мейнстриминге. Поясним, что это такое. Вначале о понятии «гендер». Слово

«гендер» (англ. gender, от лат. genus «род») было заимствовано из грамматики и введено в науки о поведении американским сексологом Джоном Мани. Затем оно было подхвачено социологами и юристами. Понятие «гендер» противопоставляется понятию «пол». Это так называемый социальный пол. Если пол (мужской или женский) связан с биологическими детерминантами, то гендер, как считается, представляет собой социально-психологический конструкт, формирование которого обусловлено влиянием различных социальных средовых факторов. По мнению сторонников гендерной теории, гендер, обозначающий социально и культурно обусловленные выученные половые роли женщин и мужчин, в отличие от биологического пола, можно изменить. По мнению теоретиков гендера, младенцев надлежит изначально воспитывать бесполоыми, а школьникам нужно предлагать выбирать один из полов.

Пол и гендер могут не совпадать, что, в частности, наиболее наглядно проявляется при транссексуализме, когда биологический мужчина или биологическая женщина отвергают свой пол, желают избавиться от его признаков и ощущают себя представителями противоположного пола. Можно утверждать, что в формировании гендера принимают участие и связанные с полом факторы биологической модальности.

Теперь о понятии **«гендерный мейнстриминг»** (Gender Mainstreaming). В немецкой энциклопедии «Викимания» отмечается: «Термин гендерный мейнстриминг является частью новой философии, устраняющей все различия между полами. Пол теперь понимается не как естественное определение, а как социально обусловленное. Это предполагает, что любая сексуальная ориентация – это нормально, каждый человек имеет возможность выбрать, каким гендером ему быть – мужчиной, женщиной или и тем, и другим. Ничто этому «свободному» решению не может противостоять, ибо будет считаться дискриминацией. Может быть изменена система образования, опирающаяся на новую теорию с целью воспитания нового

искусственного человека, который будет подготовлен для нового мирового порядка и новой мировой религии. Перевоспитание начинают уже в детском саду».

История вопроса такова. В 1995 г. в Пекине состоялась Всемирная конференция ООН по положению женщин, организованная феминистскими и лесбийскими неправительственными организациями. Габриела Куби (2018) сообщает, что данная конференция оказалась в руках радикальных феминисток. Ее стратегической задачей было внедрение понятия гендер вместо понятия пол. Новое понятие должно было помочь достичь равенства мужчины и женщины, деконструкции половой идентичности мужчины и женщины, а также деконструкции «нормативной принудительной гетеросексуальности». Во время аккредитации привилегии получили группы, представляющие движение Anti-Life, в то время как группы, защищающие семью, аккредитации не получили. Тех, кто выступает за взаимодополняемость (комплементарность) мужчины и женщины и за материнство как особое призвание женщины, на конференции были маргинализированы. Дейл О'Лири описывает, что поставленная цель достигалась путем фальсификации перевода, навешивания несогласным ярлыков «фундаменталистов», нарушения принципа консенсуса при голосовании. Кроме того, в последний момент конференцию продолжили на один день, чтобы делегаты из бедных стран не могли оплатить перерегистрацию рейсов и таким образом быть исключены из заключительного голосования. Именно благодаря всему этому, несмотря на имеющиеся значительные возражения, удалось принять «Пекинскую платформу действий». В конце конференции коалиция сил в защиту семьи раздавала открытку с заголовком «Мы не соглашаемся». В ней было сказано: «Пекинская платформа действий – это прямое нападение на ценности, культуры, традиции и религиозные убеждения большинства населения мира как развивающихся, так и промышленно развитых стран ... Документ не выявляет никакого уважения к человеческому достоинству, пытается

разрушить семью, игнорирует брак, обесценивает значение материнства, поощряет извращенные сексуальные практики, сексуальную неразборчивость и секс среди подростков». Однако просемейная коалиция не смогла ничего добиться. В итоговом документе конференции под названием «Пекинская платформа действий» понятие «пол» было заменено на понятие «гендер».

Впоследствии в Западной Европе и США появилось движение Gender Mainstreaming. В 1997 г. Евросоюз закрепил Амстердамским договором Gender Mainstreaming в качестве своей официальной стратегии, а ООН определила его как «основную глобальную стратегию содействия гендерному равенству», обязательную для всех государств – членов ООН: народы отдельных государств должны пересмотреть их «устаревшие» взгляды (на семью, рождение и воспитание детей, образование) и ценности в соответствии с указанной теорией, признать «альтернативные» сексуальные ориентации такими же нормальными, как и традиционные гетеросексуальные. Гендерная политика в странах Gender Mainstreaming предполагает легализацию гомосексуальных браков, усыновление детей гомосексуалами и лесбиянками, принятие законов о гомофобии, пропагандирование гомосексуализма детям.

Известный немецкий публицист Юрген Эльзессер, который является главным редактором журнала «Компакт», в своем интервью отмечает, что христианские страны Латинской Америки и мусульманские страны Ближнего Востока были против «Пекинской платформы действий», направленной на внедрение установок гендерного мейнстриминга. Таким образом, гендерный мейнстриминг был тогда рассмотрен как предложение, как рекомендация, или как предмет для дискуссии, однако позже в рамках ЕС была создана видимость того, что это было якобы обязательным решением ООН для всех, т. е. расплывчатая и невнятная резолюция ООН была превращена в норму Европейского права и стала законом для всех стран ЕС. Эльзессер сообщает, что в настоящий момент гендерный мейнстриминг является элементом правительственной политики, управленческой установкой в отношении

воспитания детей школьного и дошкольного возраста во всех государствах – членах ЕС. Он отмечает, что в настоящее время нас и наших детей пытаются отучить от сознания того, что мы являемся мужчинами и женщинами. Защитники гендерной программы утверждают, что нет природных отличий между мужчиной и женщиной, следовательно всё, что связано с различием полов, должно быть стерто.

Все вроде бы начиналось с борьбы за равенство мужчин и женщин, но подспудно было заложено проведение идеи равенства гендеров, так как в этом подходе понятие «пол» полностью заменено понятием «гендер». Как известно, в соответствии с вариантами гендерной самоидентификации кроме гетеросексуалов (цисгендеров), выделяют лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, интерсексов (гермафродитов), асексуалов, пансексуалов, агендеров, бигендеров, пангендеров. Также существует собирательный термин «квир», используемый для обозначения сексуальных и гендерных меньшинств, не соответствующих гетеросексуальной или цисгендерной идентичности. Есть классификации, выделяющие 54, 56, 58 и большее число гендеров (вплоть до 300). В связи с этим у ученых и здравомыслящих людей может возникнуть вопрос, можно ли поставить знак равенства между нормой и патологией.

Интерес представляет сообщение о том, что **женщин, которые боролись за свои гражданские права, просто использовали, чтобы под гендерный зонтик втиснуть всех представителей ЛГБТ-сообщества.**

Следует подчеркнуть, что с течением времени идея равенства мужчин и женщин перешагнула рамки здравого смысла, так как, по сути, далее речь пошла об их тождественности, игнорирующей биологию, связанную с полом человека. Несуразность такого подхода в настоящее время, в частности, проявляется следующими примерами. Так, в Германии, Франции, Швеции, Норвегии, Англии и США существуют унисекс-туалеты, а на норвежской таможне пассажиры женского пола могут обыскиваться мужчинами и наоборот.

Как же на практике происходит реализация данной политики. Весьма показателен следующий пример.

Так, сообщается, что в бюджетном детском садике Стокгольма «Egalia», открытом в 2010 г., не стало ни мальчиков, ни девочек. Детский сад не закрылся. Его по-прежнему посещают дети. Но только теперь у них нет пола – они просто «друзья». Сотрудники детского сада стараются избегать местоимений «он» и «она». По-шведски «он» – han [хан], «она» – hon [хун]. Чтобы избежать этих местоимений, воспитатели используют бесполое слово hen [хэн].

«Общество ожидает от девочек, чтобы те были женоподобными, милыми и красивыми, а от мальчиков – чтобы те были мужественными, грубоватыми и общительными. Но «Egalia» дает детям фантастическую возможность быть такими, какими они хотят быть на самом деле», – поясняет воспитательница Дженни Йонссон. В этом детском садике бывшие мальчики и бывшие девочки вместе играют в мальчиковые и девичьи игры.

Вместо неpolitкорректной «Белоснежки» в этом садике дети слушают сказки о жирафах-гомосексуалах. Также их знакомят с книжкой, в которой речь идет о двух самцах-жирафах, которые переживали, что не могут иметь детей, пока не нашли брошенное крокодилье яйцо. Этот садик, по сути, является школой передового опыта, своеобразным авангардом коррозии традиционных норм.

Также сообщается, что в Австрии член Венского горсовета Рената Браунер и руководительница проекта Даниэла Орнер в 1999 г. открыли первый «половочуткий» (geschlechtssensibel) детский сад «Fun & Care» («Забава и забота»), где девочек учат играть в футбол, возиться с инструментами, отбирать у мальчишек машины, «отвоевывать» место в гардеробе, добиваться своего криком и силой, а мальчикам показывают, как играть с куклами, знакомят их с массажем и уходом за телом, выдают каждому сумочку с косметикой, объясняют, что значит быть красивым,

наряжают в платье принцессы, красят ногти, помогают привыкать к пассивной роли: терпеть, просить о помощи, уступать.

В Мюнхене (Германия) педагоги из организации «Диссенс» проводят с подростками так называемый «Конкурс предубеждений», который должен показать, что мужчины и женщины различаются в гораздо меньшей степени, чем это принято считать. Разгораются жаркие дебаты о том, могут ли девушки ходить в туалет стоя, и должны ли юноши показывать свои чувства.

Депутат Парламентской ассамблеи Совета Европы от Италии Лука Волонте рассказал о введении во французских школах обязательного сексуального образования, основанного на новой гендерной теории. Изымаются из обращения слова «мальчик» и «девочка», которые заменяются на слова «друзья» и «дети». 9 сентября 2013 г. в школах Франции начинается гей-образование, а с 4 сентября 2013 г. в Италии слова «мать» и «отец» официально выводятся из употребления, так как они, якобы, «полностью устарели». «Устаревшие» понятия заменяются на «родитель 1» и «родитель 2». В Германии с 9 сентября 2013 г. запретили указывать пол в свидетельствах о рождении. Дескать, свой пол новорожденный ребенок сам определит в 18 лет. С февраля 2011 г. в документах Госдепартамента США выводят из официального оборота слова «мама» и «папа». При подаче заявлений на оформление официальных документов, в анкетах теперь значится «родитель номер 1» и «родитель номер 2».

Теоретики бесполого воспитания утверждают, что оно позволяет, отказавшись от навязываемых обществом полоролевых стереотипов, сформировать индивиду гендер, который наиболее ему подходит. Согласно характеризуемой модели, с малых лет детей следует воспитывать в духе так называемой гендерной свободы, то есть осознания «вторичности» биологических признаков для самосознания своего социального статуса (роли), недопустимости такого воспитания ребенка, когда ему с детства прививаются традиционные качества женщины или мужчины соответственно

(на «гендерном» языке – недопустимости стимуляции у ребенка гендерной идентификации по половому признаку).

Некоторые родители настолько убеждены в правильности бесполого воспитания, что проводят эксперименты над своими собственными детьми. Так, сообщается, что канадская пара – 38-летняя Кэти Уиттерик и 39-летний Дэвид Стокер – решили скрыть от общества пол своего четырехмесячного ребенка по имени Сторм. О том, мальчик Сторм или девочка, не знает никто кроме самих родителей, их сыновей двух и пяти лет, двух акушерок и друга семьи. Об уникальном «бесполом» ребенке пишут зарубежные блогеры и канадские СМИ. Свое решение К. Уиттерик и Д. Стокер объясняют тем, что они выступают за свободу выбора человека, за прогрессивное и либеральное общество. По их словам, Сторм сам выберет себе тот гендер, который захочет, когда вырастет.

В настоящее время различают гендерный и полоролевой подход в образовании. В одной публикации приводится 8 критериев, отличающих эти подходы.

В заключение следует отметить, что попытки ликвидации понятия «пол» и замена его понятием «гендер» следует признать несостоятельными и антинаучными. Плодотворным на наш взгляд является параллельное существование двух этих понятий. Воспитание подрастающего поколения в духе гендерного мейнстриминга, элементы которого пытаются ввести и в постсоветских государствах, является крайне вредной деструктивной тенденцией современного общества, направленной на разрушение традиционных норм и ценностей.

Библиографические данные о публикации: Кочарян Г. С. Половое воспитание: современные деструктивные модели // Науково-медичні підходи до проблеми гендерної рівності: матеріали доповідей круглого столу 9 листопада 2018 р. / Ред. кол.: Богомолець О. В. та ін. – Херсон : Видавничий дім «Гельветика», 2018. – С. 5–15.